

Мое сознание летело по тёмному тоннелю, вместе с еще такими же, как и я, белыми искорками. Что же произошло, спросил бы невольный наблюдатель, оказавшийся здесь? Я умер — вот и весь ответ. Мое воображение, развитое тысячами книг и миллионами чужих мыслей, могло представить что угодно: что мир — это сон божественной сущности; Врата рая, хотя в моем случае лучше бы подошел котел в самых недрах адского пламени; А также просто пустоту или исчезновение себя как личности. Однако, самым маловероятным я считал стереотипный и изъезженный вариант со светом в конце темного тоннеля, который я и в самом деле сейчас видел. Хотя «видел» неправильное слово, скорее чувствовал вокруг множество искорок чужих разумов, которыми всегда видел людей при жизни телепатическим восприятием. Какие-то искорки исчезали по пути, какие-то сходили с «дороги» и улетали куда-то в стороны, а я продолжал лететь к неизведанному концу, к которому меня несло неодолимое течение. В голове вспышками проходила прошлая жизнь, я как будто заново переживал самые яркие моменты своей жизни:

«Вспышка»

Мне 5 лет. Мы в Московском зоопарке. Я сижу на плече радостно смеющегося отца и вижу красивую улыбку матери, что с нежностью смотрит на меня и отца. В моих руках крепко зажат мягкий белый плюшевый мишка, подаренный мне на день рождения. Сейчас тяжёлое время, 1995 год, но отец и мать специально скопили денег, чтобы порадовать меня, несмотря на то, что их не хватало часто даже на еду и одежду. Вокруг много разных интересных зверей, вроде грозных львов, высокого жирафа, забавной белочки и смешных обезьян. Но в моих воспоминаниях они теряются на фоне руки матери, что гладит меня по голове, ее пахнущих шампунем мягких волос, и бездонных фиолетовых глаз, таких же, как у меня, а также крепкого плеча отца, его мозолистых от работы рук, небритой щетины, от которой я всегда морщился, когда он обнимал меня и его задорного смеха.

«Вспышка»

Мне 7 лет и я в первый раз иду в первый класс. В лужах играют яркие солнечные блики после недавно прошедшей грозы. Пахнет свежестью и озоном. Я так спешил, что обогнал провожающую меня в школу маму и упал на асфальт, разбив коленку. Ко мне подбегает красивая девочка, ровесница, со светлыми хвостиками по бокам ее прелестной головки и ангельским лицом. Она с беспокойством спрашивает не больно ли мне, а увидев ранку искренне просит быть в следующий раз поосторожнее. После чего, произносит волшебное заклинание «Боль-боль, уходи», размахивая руками, как волшебница. Мне действительно становится легче, будто оно и правда работает. Так я встретил мою милую Алину.

«Вспышка»

Мне 8 лет и я, со своими друзьями еще с детского сада, Сашкой и Мишкой, по науськиванию Сашки, лезу в огород дяди Вити, яблоки таскать. Сашка, забавный, низкий для своего возраста парнишка, с бесятами в его карих глазах, всегда был душой компании, самый активный из нас. Именно он обычно придумывал приключения на наши пятые точки, в которые мы с удовольствием влезали. Когда я лез на дерево, из дома вышел дядя Витя. Никто из моих друзей не убежал без меня, оставляя на растерзание. Тогда мы получили палкой по задницам от моего соседа и называли это боевым крещением, поклявшись всегда быть вместе и не бросать друг

друга в беде.

«Вспышка»

Мне 10 лет. Старшеклассники вымогают у меня деньги на обед, и Мишка бросается на них с кулаками. Мы проиграем и вместе со мной он будет весь в синяках, ведь силы слишком неравны. Однако, он всегда защищал нас несмотря ни на что. Он говорил, что будет военным, как и его герои — отец и дед. А если не может даже защитить друзей, то как он будет защищать Родину? Он ненавидел, когда обижают слабых и вступался за них, а вместе с ним и я с Сашкой, ведь если одного из нас обижали, мы никогда не оставались в стороне. Даже внешне Мишка выглядел как настоящий защитник, будучи выше меня почти на голову и шире в плечах, настоящий медведь с подходящим именем и копной каштановых волос. И, хотя внешне, он почти всегда был спокоен, мы всегда знали, что внутри него прячется пламя, теплое для друзей и сжигающее для врагов.

«Вспышка»

Мне 12 лет. Я, Мишка, Алина и Сашка, гуляли по нашему поселку на каникулах и пошли посмотреть, что там «бубумкнуло» вдалеке, со слов нашего заводилы Сашки. В клеверном поле, которое находилось за небольшим леском, рядом с небольшой и чистой речкой, где мы часто купались, мы увидели красивый черный, светящийся голубыми прожилками валун. Вначале, из-за жара и дыма, мы не смогли подойти, так что потушили ботинками траву и стали любоваться этим неведомым доселе зрелищем. Когда уже почти наступил вечер, мы наконец-то смогли подойти к остывшему метеориту и решили отколоть себе сувениров на память. То, что у нас не было для этого никаких инструментов — нас тогда не смущало. Кто первый коснулся камня — я не помню, знаю, что последним, что я видел, была...

«Вспышка»

Нас наказали в тот день из-за того, что домой мы вернулись только поздно вечером, почти ночью, причем очень грязные и чумазы. Через две недели, когда мы снова встретились, у меня в руке летала монетка, а у Мишки язычок пламени, не больше, чем у свечи. Сашка и Алина тужились, но что-то произвести не могли и мне с Мишкой пришлось их успокаивать и говорить, что у них все получится.

Еще через две недели я смог держать в воздухе камень, размером с кулак, Мишка, такого же размера пламя. Сашка, с досады, размахнулся ногой и...телепортировал свой ботинок на пару метров, упав на землю от неожиданности и заработав синяк на коленке. Алина произнесла свое заклинание с «Боль-боль уходи», ее руки над ранкой засветились белым светом и синяк исчез.

А еще через месяц, я услышал мысли окружающих.

«Вспышка»

Мне 13 лет. Я левитирую в воздухе, посылая камни и куски земли с большой скоростью в Мишку, тот сжигает их еще на подлете, и время от времени, мы пытаемся достать, кто огнем, а кто землей, Сашку. Который, задорно ухмыляясь, телепортируется от всех наших снарядов или отправляет их обратно. Алина следит за нами с встревоженным лицом, ей не нравятся наши игры, хотя она всегда готова помочь и следит, чтобы мы не получали серьезных ранений. Впрочем, она понимает, что игра, которую я придумал, помогает нам развивать все наши способности. Я уговаривал их не раскрывать наши силы ни перед кем, но Сашка был слишком ветреным, Мишка хотел помочь стране, а Алина — помочь всем. Мне удалось их уговорить подождать, сначала натренироваться, чтобы у нас были силы дать отпор в случае проблем. Я не хотел применять телепатию на них, ведь они же мои друзья — так я тогда думал.

«Вспышка»

Мне 16 лет. Поле, где когда-то упал метеорит, превратилось в выжженную и перепаханную пустошь с кратерами и осколками камней, будто здесь произошла бомбардировка кассетными бомбами. Я просил, умолял, уговаривал, своих друзей не расходиться, не рассказывать другим о наших способностях. Когда слов не хватило, дело дошло до драки. Сашка просто телепортировался, а Алина подлечила меня и Мишку после нашей битвы и ушла, укоризненно качая головой. Я тоже ушел, думая, что все еще наладится, и мы снова будем вместе.

«Вспышка»

Мне 17 лет. Я держу на руках мою любимую маму, которая несмотря на время не растеряла своей былой красоты. Но я ничего не вижу из-за слез, застилающих глаза мутной пеленой. Я чувствую её теплую кровь на руках, которую уже бесполезно сдерживать способностями — слишком много этой живительной жидкости она потеряла и внутреннее кровотечение никто не отменял. Рядом лежит мой отец, из глаз которого ушла жизнь. Этот жизнерадостный и любящий свою семью человек уже больше никогда не пошутит и не засмеется, радуя всех вокруг больше своим заразительным смехом, чем самой шуткой. А я ведь просто не захотел с ними идти. Спецназовцы вначале начали угрожать, а когда отец выступил вперед и сказал что его сын никуда не пойдет, они начали стрелять. Я не знаю, была ли это тогда случайность, и молодой боец случайно нажал на курок, или чей-то злой умысел. Мне было тогда все равно.

Мама мысленно говорит мне, что любит меня, ведь она слишком слаба и ее губы уже не могут двигаться. Она говорит мне, что горда тем, каким вырастила своего сына, что хочет, чтобы я жил дальше и был счастлив. С последним вздохом, из ее прекрасных, фиолетовых, как у меня, глаз, ушла жизнь. Ее шелковые волосы слиплись, а запах духов перебивается мерзким металлическим запахом крови. Командир группы специального назначения, который все это время стоял при входе в квартиру, что-то говорит мне, но я не слушаю — не хочу знать, что ОН хочет мне сказать. Я кричу как раненый зверь и все вещи в комнате разлетаются на кусочки, а спецназовцев выворачивает наизнанку, даже их автоматы скручиваются дугой. И, спустя миг, я теряю сознание от истощения и головной боли.

Первое время я был как робот, искал виновных и, либо убивал, либо стирал им память, в зависимости от степени их вины. У меня не было эмоций, только цель, и шел я к ней максимально эффективно и жестко, зачищая следы и не оставляя новых.

Когда я все же пришел в себя, оказалось, что никто меня больше не знает — ни друзья, ни родственники, а все записи обо мне удалены или уничтожены. Я сам, будучи в прострации, стёр всю свою прошлую жизнь. Но у человека должна была быть цель. И моей целью стала очистка мира от таких же мразей, по вине которых погибли мои родители.

Просматривая свои воспоминания, я понял откуда у меня появились такие навыки сокрытия — я подсознательно прочитал мысли всех спецназовцев и милиционеров, которые присутствовали при захвате, отчего и потерял сознание от перегруза. И именно потому меня сразу не схватили, выжившие милиционеры потеряли сознание и всю свою память, некоторые остались овощами. Из их голов я вытащил все криминалистические методы поиска и сокрытия улик, допроса свидетелей и вообще, все процессы расследования, пользуясь этими знаниями бессознательно. Больше мне такого фокуса никогда не удавалось.

Потом я шел все выше по вертикали власти и те люди знали все больше и больше не только в области криминалистики, но и экономики, политики, отмывании денег и все то, что знают только чиновники высшего звена. Деньги мне, по сути, нужны не были, поэтому награбленное другими, переводил тем, кому это могло помочь. Даже грязные деньги могут делать хорошие дела. В конце концов я дошел до того, что убивал нечистых на руку президентов, глав огромных наркокартелей и крестных отцов мафий, но только тех, кто настолько прогнил, что ментальные закладки на честность, разрушили бы им мозг. Большинству же я просто промывал мозги. Это как кастрация бездомных собак — если просто убивать их, из других областей набегит еще и быстро восполнит численность, а вот если кастрировать, численность со временем пойдет на убыль. Кстати, большинство погибших, в чьей смерти винили потом меня, погибли от того, что пытались снять мои закладки и их мозг не выдерживал такого издевательства. Жить честно оказывалось для таких людей невозможно.

«Вспышка»

Мне 25 лет.

Я снова опоздал. Вытащил такое хрупкое тело Алины буквально с операционного стола вивисекторов, которые даже спокойно умереть не хотели давать лучшему из людей. Я похоронил ее на том месте, где все началось, в кратере от метеорита, место падения которого помню теперь только я. Мы все — я, Сашка, Мишка, любили Алину, но сама Алина любила ВСЕХ и погибла от рук тех, кому помогала. Да, это не были происки спецслужб, ее банально убили бандиты, проклиная в мыслях «белой ведьмой». Никакой из стран не была выгодна ее смерть, наоборот, ей выделяли огромную охрану, от которой Алина отказывалась, говоря, если люди нападут на меня — значит, я того заслужила. Я убил всех. Не только бандитов той банды, но и половину сомалийцев, которые были хоть как-то связаны с убийствами и насилием — воровство же, здесь такая же обыденная вещь, как у нас, работа.

«Вспышка»

27 лет.

Я убил Мишку. Наш защитник стал цепным псом правительства, не чураясь ничем, даже заказными убийствами. Но убил его я не поэтому — он сам пришел за мной, когда пришел заказ на меня. Мы долго сражались, устроив настоящий апокалипсис на отдельно взятой площади в пустыне Афганистана. Однако, мы были равны. Все мои снаряды он сжигал, а от всех его языков пламени я защищался телекинетическим полем из разреженного воздуха. Я хотел найти момент и проиграть, дать ему возможность убить меня, не видя больше смысла жить, и существуя только чтобы чистить человеческую гниль. Вот только он опередил меня и сам не защитился от куска металла, который я бросил всего лишь со скоростью пистолетной пули. Он должен был защититься, но не стал. Каким-то образом этот гад сломал блокировку памяти и все-таки вспомнил обо мне. В тот день я похоронил его рядом с Алиной и Сашкой — останки последнего вытащил из той же лаборатории, откуда и тело Алины. Ничему их жизнь не учит, теперь буду страдать страхом крови всю жизнь.

«Вспышка»

И вот я здесь, погибший неизвестно как во сне. Надеюсь, невинные люди не пострадали. Да, я беспокоюсь о невинных людях, которые живут простой и честной жизнью и не желают вкусить того дерьма, что им предлагают власть имущие. Кто мне позволил судить? А кто позволил судить судьям? Люди. Вот только судьи пристрастны, на них можно надавить и их можно купить. Или обмануть. Нельзя купить того, кому ничего не нужно, нечем давить на того, кто все потерял и невозможно обмануть телепата.

И вот, я подлетаю к своему свету в конце тоннеля, что же ждет меня дальше? Может быть эта жизнь будет счастливее прежней?

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660591>